

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-008-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Талдыкиной Т.Т. и Семенова Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Леонтьевой Е.В., кассационные жалобы осужденных Николаевой Е.А., Авдеевой Н.А., Красновой Т.П., Куляшкиной О.В., адвокатов Тимофеевой Н.А., Владимиров В.В. на приговор Самарского областного суда от 25 января 2008 года, по которому

НИКОЛАЕВА Е.А. [REDACTED]

[REDACTED], судимая 21 августа 2002 года по ст. 162 ч.3 п. «в» УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобождена 18 августа 2006 года по отбытии наказания,

осуждена к лишению свободы: по ст.330 ч.2 УК РФ – на 3 года, по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ – на 20 лет, по ст. 30 ч.3 и ст.167 ч.2 УК РФ – на 3 года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

АВДЕЕВА Н.А. [REDACTED]

[REDACTED], судимая 16 апреля 2002 года по ст. 158 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год и

6 месяцев, по постановлению суда от 14 января 2003 года условное осуждение заменено на лишение свободы сроком на 2 года, освобождена 12 января 2005 года по отбытии наказания,

осуждена к лишению свободы: по ст. 330 ч.2 УК РФ – на 3 года, по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ – на 19 лет, по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ – на 14 лет, по ст. 30 ч.3, ст. 167 ч.2 УК РФ – на 3 года.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначен 21 год лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

КРАСНОВА Т [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], судимая 6 ноября 2003 года по ст. 158 ч.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осуждена к лишению свободы: по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ – на 19 лет, по ст. 30 ч.3, ст. 167 ч.2 УК РФ – на 3 года.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

КУЛЯШКИНА О [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED], судимая:

1. 25 сентября 2003 года по ст. 158 ч.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год и 6 месяцев,
2. 10 августа 2004 года по ст. 158 ч.1 и ч.3 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам и 4 месяцам лишения свободы, освобождена 17 октября 2006 года условно-досрочно на 2 месяца и 4 дня,

осуждена к лишению свободы: по ст.330 ч.2 УК РФ – на 3 года, по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ – на 14 лет, по ст. 30 ч.3, ст. 167 ч.2 УК РФ – на 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 10 августа 2004 года и окончательно назначено 15 лет и 2

месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., объяснения осужденных Красновой Т.П., Авдеевой Н.А., Куляшкиной О.В., адвоката Владимирова В.В., мнение прокурора Кравца Ю.Н., поддержавшего кассационное представление,

Судебная коллегия

установила:

Николаева Е.А., Авдеева Н.А. и Куляшкина О.В. осуждены за самоуправство.

Николаева Е.А. осуждена за убийство Г [] []

Николаева Е.А., Краснова Т.П. и Авдеева Н.А. осуждены за убийство У [] [] группой лиц, с целью скрыть другое преступление.

Авдеева Н.А. и Куляшкина О.В. осуждены за покушение на убийство В [] [] группой лиц, с целью скрыть другое преступление

Николаева Е.А. и Краснова Т.П. осуждены за убийство В [] [] группой лиц с целью скрыть другое преступление.

Николаева Е.А., Авдеева Н.А., Краснова Т.П. и Куляшкина О.В. осуждены за покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога.

Преступления совершены 5 декабря 2006 года [] [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Леонтьева Е.В. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, указывает, что при квалификации действий осужденных по ст.30 ч.3, ст.167 ч.2 УК РФ суд не привел данных о стоимости дома, на уничтожение которого покушались осужденные, выводы суда при квалификации действий Николаевой и Красновой по ст.105 ч.2 УК РФ содержат противоречия, суд необоснованно указал в приговоре, что Красновой судима, т.к. судимость погашена, необоснованно сослался на наличие у Красновой судимости и при назначении наказания, суд необоснованно квалифицировал действия Авдеевой в отношении В [] по ст.30 ч.3, ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ, т.к. по делу установлено, что Авдеева приискала орудие для совершения убийства, передала его

Красновой и приказала ей убить В [REDACTED], после чего Краснова и Николаева лишили В [REDACTED] жизни.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденная Николаева Е.А. просит разобраться в деле, учесть наличие у нее малолетнего ребенка, положительные характеристики, снизить назначенное ей наказание с применением ст.64 УК РФ, утверждает, что не принимала участия в поджоге;

осужденная Авдеева Н.А. просит разобраться в деле и принять справедливое решение, утверждает, что к убийствам непричастна, нанесла У [REDACTED] два удара вилкой и после ее ударов та была жива, помогала затягивать шарф на шею В [REDACTED] т.к. боялась Николаевой, просит учесть наличие у нее несовершеннолетнего ребенка, ее положительные характеристики;

адвокат Владимиров В.В. в защиту осужденной Авдеевой просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, указывает, что сторона защиты в суде была лишена возможности доказывания влияния имеющегося у Авдеевой психического расстройства на ее поведение в составе группы лиц в конкретной ситуации, суд ограничился выводами психиатрических экспертиз, в удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы судом было отказано, суд счел доказанным факт вменяемости Авдеевой, считает недоказанным, что убийство У [REDACTED] и Г [REDACTED] было совершено с целью сокрытия другого преступления, за самоуправство Авдеева также осуждена необоснованно, т.к. правом требования денег у У [REDACTED] обладала только Куляшкина;

осужденная Краснова Т.П. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, снизить назначенное ей наказание с применением ст.73 УК РФ, указывает, что ей назначено чрезмерно суровое наказание, при назначении наказания суд не учел ее возраст, помощь следствию, семейное положение, утверждает, что в убийстве У [REDACTED] не участвовала, на следствии она оговорила себя, а другие осужденные оговорили ее, смерть В [REDACTED] наступила в результате действий Николаевой, а не от ее, Красновой, действий, к поджогу она также непричастна;

адвокат Тимофеева Н.А. в защиту осужденной Красновой просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, дает оценку показаниям осужденных, свидетелей, считает, что вывод суда о непосредственном участии Красновой в убийстве У [REDACTED] не подтвержден доказательствами, на предварительном следствии осужденным не была

предоставлена возможность перед допросом иметь свидание с защитником наедине, поэтому протоколы их допросов являются недопустимыми доказательствами, считает, что действия Красновой в отношении В [] должны быть квалифицированы по ст.30 ч.3, ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ, т.к. она отказалась от участия в его убийстве;

осужденная Куляшкина О.В. просит разобраться в деле, утверждает, что в удушении В [] не участвовала, ее вина в этом не доказана, за самоуправство также осуждена необоснованно, т.к. стала избивать потерпевшую не с целью возврата денег, а из-за ее поведения, считает, что суд необоснованно признал наличие рецидива в ее действиях и назначил наказание по правилам ст.70 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу осужденной Николаевой Е.А. осужденная Авдеева Н.А. выражает несогласие с ее доводами.

В возражениях на кассационное представление осужденная Куляшкина О.В. утверждает, что преступлений не совершала.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденных в содеянном материалами дела доказана.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, 5 декабря 2006 года Куляшкина, Краснова, Николаева и Авдеева с целью истребования денежного долга у У [] пришли к дому, принадлежавшему В [], где проживали У [] и Г []. Краснова проникла в дом через затянутое полиэтиленом отверстие в стене туалета, открыла дверь остальным, после чего они прошли в дом. Там Куляшкина, Авдеева и Николаева стали требовать возврата денежного долга у потерпевшей У [], сопровождая свои действия применением насилия, нанося удары по различным частям тела У []. Кроме этого, Авдеева и Николаева избили Г [], заступившуюся за У []. После избиения потерпевших осужденные, добившись обещания выплатить деньги, стали уходить из дома, но Г [] вслед уходившей последней Куляшкиной высказала фразу, свидетельствующую о ее намерении обратиться в правоохранительные органы в связи с примененным в отношении нее и У [] насилием.

Осужденные вернулись в дом, где Николаева, взяв нож, нанесла Г [] резаную рану шеи, причинив повреждение, повлекшее ее смерть. Авдеева вилкой нанесла У [] несколько ударов в область шеи, затем передала вилку Красновой, которая также нанесла несколько ударов в область шеи и в тело У [] после чего вилку забрала Николаева и несколько раз ударила ею в шею У []. Совместными действиями

осужденных потерпевшей были причинены повреждения, от которых последовала ее смерть.

После этого с целью убийства В [REDACTED], Николаева набросила ему на шею шарф, и, обратившись к остальным, сказала: «Помогайте». После этих слов осужденные подошли к В [REDACTED] и, взявшись за концы шарфа: Авдеева и Николаева с одной стороны, Краснова с другой стороны, стали растягивать их в стороны, перекрывая доступ кислорода к органам дыхания В [REDACTED], а Куляшкина удерживала руки и ноги потерпевшего, пресекая возможность сопротивления. Когда В [REDACTED] перестал подавать признаки жизни, осужденные, полагая, что он умер, отпустили концы шарфа.

Затем, с целью уничтожения следов преступления, они вчетвером набросали найденные в доме носильные вещи на трупы У [REDACTED] и Г [REDACTED], Николаева подожгла их, после чего осужденные покинули дом В [REDACTED].

Впоследствии Николаева, Авдеева и Краснова, возвращаясь от Куляшкиной, обнаружили, что дом не разгорелся, а В [REDACTED] жив. Они вошли в дом потерпевшего, где, убедившись, что он в состоянии изобличить их в ранее совершенных преступлениях, Краснова, взятой предварительно Авдеевой из сеней дома металлической трубой, нанесла несколько ударов по голове потерпевшего, после чего трубу забрала Николаева и также нанесла несколько ударов по голове и телу потерпевшего, и в результате причиненных совместными действиями Авдеевой и Николаевой В [REDACTED] телесных повреждений, наступила его смерть.

Изложенное подтверждается показаниями осужденных на предварительном следствии и в суде, показаниями потерпевших Ш [REDACTED] Е [REDACTED], Г [REDACTED] свидетелей С [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED] протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертиз о характере, механизме образования телесных повреждений, полученных потерпевшими, и причине их смерти, заключением судебно-биологической экспертизы, другими доказательствами, исследованными судом.

Так, осужденная Николаева на предварительном следствии и в суде признала, что вместе с другими осужденными пришла в дом, где проживала У [REDACTED] с целью истребования денежного долга у последней, она, Николаева, Куляшкина и Авдеева нанесли У [REDACTED] удары, она и Авдеева избili Г [REDACTED], заступившуюся за У [REDACTED]. Добившись обещания вернуть деньги, они стали уходить из дома, но вернулись, т.к. потерпевшие высказали намерение заявить об их действиях в милицию. Она, Николаева ножом причинила Г [REDACTED] резаную рану шеи, Авдеева вилкой нанесла У [REDACTED]

несколько ударов в область шеи, затем Краснова также нанесла несколько ударов в область шеи и в тело У [REDACTED], и она, Николаева, несколько раз ударила вилкой в шею У [REDACTED]. Куляшкина сказала, что находившегося в доме В [REDACTED] оставлять в живых нельзя, т.к. он все видел. Кто-то из них накинул В [REDACTED] на шею шарф, она, Авдеева и Краснова стали затягивать шарф, а Куляшкина удерживала руки и ноги В [REDACTED]. В [REDACTED] потерял сознание, захрипел. Они решили, что В [REDACTED] мертв и отпустили шарф. После они набросали найденные в доме носильные вещи на трупы У [REDACTED] и Г [REDACTED], Николаева подожгла их, и они пошли домой к Куляшкиной. Возвращаясь от Куляшкиной, она, Краснова, Авдеева обнаружили, что дом не разгорелся, решили, что В [REDACTED] жив, и зашли в дом. Когда они заходили в дом, то Авдеева взяла металлическую трубу – засов от двери. Авдеева представилась В [REDACTED] сотрудником милиции и стала спрашивать, что случилось. Тот рассказал, что приходили две женщины, стал описывать женщин, и описал Куляшкину и Краснову и назвал Краснову по имени. Потом В [REDACTED] понял, что это они приходили, и стал говорить, что ничего не скажет милиции. Авдеева сказала, что В [REDACTED] ее узнал и его нужно убить, передала Красновой трубу. Краснова трубой нанесла В [REDACTED] удары по голове. Она, Николаева, также нанесла удары трубой В [REDACTED].

Осужденная Краснова на предварительном следствии подтверждала, что к У [REDACTED] они пришли с целью получения денег, Куляшкина, Авдеева и Николаева избили У [REDACTED] требуя деньги, Авдеева и Николаева нанесли вилкой удары по шее и телу У [REDACTED], она, Краснова, ударила У [REDACTED] вилкой в шею, Николаева ножом убила Г [REDACTED]. Затем Николаева набросила шарф на шею В [REDACTED], она, Николаева и Авдеева затягивали шарф на шею В [REDACTED] до тех пор, пока он не перестал подавать признаки жизни, Куляшкина в это время удерживала руки и ноги В [REDACTED]. Они подожгли дом и ушли к Куляшкиной, а на обратном пути увидели, что дом не загорелся, а В [REDACTED] жив. Они зашли в дом, где она и Куляшкина трубой нанесли удары по голове В [REDACTED].

Осужденная Куляшкина на предварительном следствии признавала, что пришла вместе с Красновой, Авдеевой и Николаевой в дом к У [REDACTED] с целью потребовать возврата денег, которые та украла у ее матери. Требуя у У [REDACTED] деньги, она и Авдеева избили У [REDACTED], Авдеева также нанесла удары Г [REDACTED]. Они уже уходили из дома, когда потерпевшие стали им угрожать. Они вернулись в дом, где Николаева ножом убила Г [REDACTED], Авдеева, Краснова и Николаева поочередно вилкой нанесли удары по шее и телу У [REDACTED], убив ее. Затем Краснова, Авдеева и Николаева шарфом душили В [REDACTED]. Решив, что убили его, они все вместе положили на трупы У [REDACTED] и Г [REDACTED] тряпки, подожгли их и ушли из дома.

Осужденная Авдеева на предварительном следствии признала, что вместе с Николаевой избивала У [REDACTED], требуя возврата денег, показала, что Николаева ножом убила Г [REDACTED], а она, Авдеева, Николаева и Краснова нанесли удары У [REDACTED] вилкой, убив ее, вместе с Николаевой и Красновой душила В [REDACTED], Николаева подожгла вещи в доме, а в последующем Николаева и Краснова убили В [REDACTED], нанеся ему удары металлической трубой по голове.

Такие показания осужденные давали на протяжении всего предварительного следствия, их неоднократные допросы проводились с участием защиты, с соблюдением процессуальных норм, поэтому доводы адвоката Тимофеевой Н.А. о том, что протоколы допросов осужденных на предварительном следствии являются недопустимыми доказательствами, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует:

смерть Г [REDACTED] [REDACTED] наступила от слепого резаного ранения шеи с повреждением сонной артерии и развитием наружного кровоизлияния, осложнившегося острой массивной кровопотерей;

смерть У [REDACTED] наступила от слепых непроникающих колотых ранений шеи с кровоизлиянием вокруг сосудисто-нервного пучка, осложнившихся рефлекторной остановкой сердца. После развития рефлекторной остановки сердца утрачивается способность к совершению активных целенаправленных действий;

смерть В [REDACTED] [REDACTED] наступила от закрытого перелома гортани и подъязычной кости, осложнившегося рефлекторной остановкой сердца. Ему также были причинены открытые оскольчатые переломы лобной кости, опасные для жизни, закрытый перелом височных отростков скуловых костей, открытый перелом нижней челюсти, перелом носовых костей.

Согласно заключению судебно-биологической экспертизы на одежде Николаевой Е.А. и Красновой Т.П., на трубе, изъятой с места происшествия, имеется кровь, которая могла произойти от потерпевшего В [REDACTED].

Оценив исследованные доказательства в совокупности, показания осужденных на предварительном следствии и в суде, суд обоснованно признал, что на предварительном следствии осужденные давали более правдивые показания, признавая свою вину и изобличая других соучастников, эти их показания совпадают с показаниями свидетелей, данными осмотра места происшествия, выводами экспертиз, пришел к правильному выводу о том, что вина осужденных в инкриминированных им деяниях доказана.

Соглашаясь с такой оценкой суда, Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы осужденной Авдеевой Н.А. о ее непричастности к убийствам, с доводами жалоб осужденной Красновой Т.П. и адвоката Тимофеевой Н.А. о непричастности Красновой к убийству У [] и В [], с доводами жалобы осужденной Куляшкиной О.В. о ее непричастности к покушению на убийство В []

Согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы Авдеева признана вменяемой, выводы экспертиз подробно и обстоятельно мотивированы, сомневаться в их правильности у суда оснований не имелось, как не имелось назначения назначения повторной судебно-психиатрической экспертизы, как об этом ставил вопрос адвокат Владимир В.В.

По факту требования денег у потерпевшей У [], суд обоснованно квалифицировал действия Николаевой Е.А., Авдеевой Н.А. и Куляшкиной О.В. по ст. 330 ч. 2 УК РФ как самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иными нормативными актами порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, поскольку своими действиями они причинили существенный вред, т.к. в результате примененного им насилия был причинен легкий вред здоровью У [] доводы адвоката Тимофеевой Н.А. и осужденной Куляшкиной О.В. о необоснованном осуждении за самоуправство являются необоснованными.

Действия осужденных Николаевой Е.А. и Красновой Т.П. правильно квалифицированы судом по ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ, а действия Авдеевой Н.А. по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ.

Правильно квалифицированы судом действия Авдеевой Н.А. и Куляшкиной О.В. в отношении В [] по ст. 30 ч. 3 и ст.105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ.

Суд обоснованно не признал Агееву виновной в убийстве В [], т.к. материалами дела установлено, что непосредственного участия в лишении В [] жизни она не участвовала, поэтому Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления в этой части.

Вместе с тем, квалифицировав действия Куляшкиной О.В. по ст. 30 ч. 3 и ст.105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ, суд в резолютивной части приговора признал ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3 и ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ, в связи с чем осуждение Куляшкиной О.В. по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ подлежит исключению из приговора.

Квалифицируя действия осужденных по ст.30 ч.3, ст.167 ч.2 УК РФ как покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, суд правильно указал, что эти действия могли причинить значительный ущерб вследствие уничтожения жилого дома, то обстоятельство, что суд не указал стоимость дома, не влияет на выводы суда, доводы кассационного представления государственного обвинителя в этой части являются необоснованными.

При назначении осужденным наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного ими, роль и данные о личности каждой, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, наличие у Николаевой несовершеннолетнего ребенка, в то же время обоснованно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у Авдеевой и Куляшкиной малолетних детей, поскольку они лишены родительских прав.

Вместе с тем, как обоснованно указывается в кассационном представлении, судимость у Красновой по приговору от 6 ноября 2003 года, по которому она осуждена по ст. 158 ч.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, в соответствии с нормами ст.86 ч.3 п. «а» УК РФ погашена, а погашение судимости аннулирует все правовые последствия, с нею связанные, поэтому ссылки на судимость Красновой подлежат исключению из вводной и описательно-мотивировочной части приговора.

Поскольку Куляшкина О.В. первый раз судима в несовершеннолетнем возрасте, в ее действиях имеется не особо опасный рецидив преступлений, а опасный рецидив преступлений, приговор в этой части подлежит изменению.

В то же время, в связи с тем, что Куляшкина О.В. от наказания, назначенного по приговору от 10 августа 2004 года, была освобождена 17 октября 2006 года условно-досрочно на 2 месяца и 4 дня, и в течение неотбытой части наказания совершила умышленное преступление, суд обоснованно назначил ей наказание по правилам ст.70 УК РФ.

С учетом вносимых в приговор изменений Судебная коллегия находит необходимым снизить назначенное Куляшкиной О.В. и Красновой Т.П. наказание.

Оснований для снижения наказания осужденным Николаевой Е.А. и Авдеевой Н.А. не имеется.

Нет оснований для отмены приговора, как об этом ставится вопрос в кассационном представлении, оно удовлетворяется частично.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 25 января 2008 года в отношении КРАСНОВОЙ Т. П. и КУЛЯШКИНОЙ О. В. изменить:

исключить из вводной и описательно-мотивировочной части приговора ссылки на наличие у КРАСНОВОЙ Т.П. судимости;

исключить указание о наличии в действиях КУЛЯШКИНОЙ О.В. особо опасного рецидива, признав наличие опасного рецидива преступлений;

исключить осуждение КУЛЯШКИНОЙ О.В. по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ;

снизить назначенное КРАСНОВОЙ Т.П. по п.п. «а,ж,к» ст. 105 ч.2 УК РФ наказание до 18 лет и 6 месяцев лишения свободы, наказание, назначенное по ст. 30 ч.3, ст. 167 ч.2 УК РФ снизить до 2 лет и 6 месяцев лишения свободы;

снизить назначенное КУЛЯШКИНОЙ О.В. по ст.330 ч.2 УК РФ наказание до 2 лет и 6 месяцев лишения свободы, снизить назначенное по ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ наказание до 13 лет лишения свободы, снизить назначенное по ст. 30 ч.3, ст. 167 ч.2 УК РФ наказание до 2 лет и 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,к» УК РФ, ст. 30 ч.3, ст. 167 ч.2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить КРАСНОВОЙ Т.П. 19 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.330 ч.2 УК РФ, ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ, ст. 30 ч.3, ст. 167 ч.2 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить КУЛЯШКИНОЙ О.В. 14 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить не отбытое наказание по приговору от 10 августа 2004 года и окончательно назначить КУЛЯШКИНОЙ О.В. 14 лет и 2 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении КРАСНОВОЙ Т.П., КУЛЯШКИНОЙ О.В. и этот же приговор в отношении НИКОЛАЕВОЙ Е.А. и АВДЕЕВОЙ Н.А. оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Леонтьевой Е.В., кассационные жалобы осужденных Николаевой Е.А., Авдеевой Н.А., Красновой Т.П., Куляшкиной О.В., адвокатов Тимофеевой Н.А., Владимира В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи